

## Миграционный кризис в Европе: взгляд из Италии

Чрезвычайное положение, вызванное прибытием в Европу тысяч беженцев, выявило трудность в разработке общей политики европейских стран по данному вопросу. Необходимые меры по поддержанию общественного порядка не сопровождались столь же необходимыми мерами по интеграции вновь прибывших, что породило напряженность между иностранцами и местными жителями. Анализ данных показывает, что следует думать о долгосрочной политике и что можно и должно без демагогии управлять таким явлением, как миграция. Италия, одна из стран, наиболее затронутых миграцией, находится на переднем крае претворения в жизнь глобального европейского подхода к проблеме, и различные предложения, достойные внимания, исходят как от политического руководства, так и от гражданского общества полуострова.

*Ключевые слова:* миграционный кризис, Италия, Дублинская конвенция, Migration Compact, гуманитарные коридоры, Маттео Ренци.

### Мигранты у ворот Европы

В последние годы вопрос мигрантов и беженцев занял первостепенное место в Европейском союзе, многие наблюдатели считают эту тему ключевой, способной внести вклад в распад ЕС. Известно, что дискуссия на эту тему разделила европейские страны на средиземноморские (Испания, Италия, Греция, Мальта), северные и восточноевропейские.

Миграционная политика, высадки мигрантов, толпы беженцев на границах, теракты, прием мигрантов, отказ во въезде, контроль, политика безопасности, стены, потеря идентичности – эти темы все

больше господствуют на первых полосах газет, определяя повестку дня правительств и конфликты между ними, вызывая создание новых политических сил и изменяя европейские экономические, социальные и культурные сценарии.

Неспециалистов все это могло бы привести к мысли, что явление миграции в Европе – нечто чрезвычайное, случившееся в последние годы, и именно в таком ключе вопрос этот рассматривается политикой. Но на самом деле серьезные исследования показывают, что миграция представляет собой давнее явление, с глубокими корнями в истории каждой европейской страны, которая в разные периоды была и точкой отправления мигрантов, и пунктом их прибытия. Достаточно вспомнить о том, что в течение первых 100 лет существования Италии как единой страны, с 1861 по 1961 г., по меньшей мере 25 млн итальянцев эмигрировали за рубеж<sup>1</sup>.

Такой тонкий исследователь современного мира, как недавно ушедший социолог З. Бауман, подчеркивая, что массовой миграцией сопровождалось все новейшее время, утверждал: «Производство “излишних” людей (*на данном месте* “бесполезных” или же количественно лишних, ненужных на рынке труда по причине экономического прогресса; или же *на данном месте* неприемлемых или отвергаемых – по причине беспорядков, конфликтов и столкновений, вызванных социальными/политическими преобразованиями и исходящей из них борьбой за власть) стало неотъемлемой частью нашего “современного стиля жизни”»<sup>2</sup>.

Только используя долгосрочный подход, можно найти ключ к верной интерпретации миграции, преодолеть часто неточные представления обычных людей и серьезно рассматривать реальные данные. Это сложное и глобальное явление нуждается в глубоком понимании и грамотном политическом управлении.

## Миграция в цифрах и взгляд на мир

Согласно данным Европейского агентства по охране границ и побережья (FRONTEX), которое координирует внешние границы стран Шенгенской зоны, в 2015 г. в Европу прибыло 1,8 млн беженцев<sup>3</sup>. Это много, если сравнить с 280 тыс. в 2014 г.<sup>4</sup> Однако это мало, если сравнить с 1,3 млн сирийцев, принятых Иорданией (где 6 млн жителей), 1,4 млн – Ливаном (где проживает 4,5 млн человек) и более чем 2 млн – Турцией, что стало предметом переговоров между Анкарой и Брюсселем с целью воспрепятствовать дальнейшему потоку миграции в направлении европейских стран.

В Европе, в самых разных странах, говорят о нашествии. Общая атмосфера очень ухудшилась в последнее время, и, к сожалению, средства массовой информации не помогают понять явление миграции и увеличивают страхи. Передаваемые новости и видеоряд по большей части негативные. Нередко СМИ распространяют неверные или, по меньшей мере, неточные новости. Люди боятся. Нашествие ислама? Нехватка рабочих мест? Потеря идентичности? Проблемы безопасности? Увеличение преступности? Это очень серьезные вопросы, которые нельзя упрощать, но они не учитывают другую сторону медали – серьезные проблемы тех, кто вынужден оставить свою страну.

Если мы действительно хотим понять, что происходит сейчас в Европе в плане чрезвычайной ситуации, связанной с мигрантами, мы не можем уйти от хотя бы общего взгляда на международное положение: войны в Сирии, Ираке, Ливии и Сомали; «загнивание» некоторых африканских диктатур, которые лишают своих подданных не только свободы, но и надежды на достойную и безопасную жизнь; ложное примирение в Афганистане и других горячих точках планеты. Все это причины исхода тех, кто просит об убежище. Согласно статистике ООН, на международном уровне количество людей, вынужденных бежать из своей страны, сейчас больше, чем во время Второй мировой войны, и превышает 65 млн человек<sup>5</sup>. Не только война, но и широко распространенное насилие, отсутствие безопасности, коррупция или практически крах государственного управления вызывают опустошающие последствия, препятствуют труду и улучшению экономических условий и приводят к потокам эмиграции. Естественно, уезжают только те, у кого есть необходимые экономические ресурсы. Следовательно, наиболее бедные в основном не уезжают. Однако тех, кто подвергается опасности путешествия по морю по причинам, отличным от войны, нельзя назвать благополучными, иначе они не рисковали бы жизнью в надежде на лучшую судьбу.

Все мы с ужасом смотрим на сирийскую трагедию, мрачным результатом которой, к сожалению, совсем не окончательным, уже в конце 2015 г. – года великого исхода в Европу – стали 300 тыс. погибших, 7 млн внутренних переселенцев и 5 млн беженцев за пределы страны, среди которых 2 млн детей. Согласно подсчетам, содержащимся в исследовании американской организации OXFAM, из 5 млн сирийцев, бежавших за границу, лишь 1,39% были приняты европейскими странами<sup>6</sup>. А следовательно, многое можно было бы сделать для улучшения положения в тех странах, где находится наибольшее число сирийских беженцев (Турция,

Ливан, Иордания, Египет), в надежде, что они смогут выдержать эту нагрузку и что лагеря беженцев не станут вторым адом, лишь ненамного лучшим, чем тот, из которого люди бежали<sup>7</sup>. Но еще эффективнее было бы разделить их места убежища более справедливо и привлечь в большей степени страны, имеющие больше возможностей для интеграции и сетей, способных ее осуществить, в особенности если продолжение кризиса вынуждает беженцев к длительному (и порой окончательному) изгнанию. И в этом плане Европа могла бы играть решающую роль.

Очевидным представляется тот факт, что с увеличением потока миграции уже в 2015 г. Европейский союз не сумел выработать общей политики по вопросам миграции и, следовательно, не смог предложить адекватный ответ на глобальные вызовы, перед лицом которых оказался. В этом смысле быстрая постройка новых стен – в том числе в странах, которые долгие годы сами страдали за «железным занавесом» и Берлинской стеной, – стала лишь демонстрацией силы из-за незнания того, как справиться со столь сложной задачей. Построение стен становится символом эпохи страха, но было бы утопией думать, что посредством подобной стратегии можно решить проблемы миграции.

### Юридический парадокс

Согласно правовым нормам, кодифицированным в директивах Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, существуют только три законные возможности защиты тех, кто бежал из своей страны от преследований или серьезных опасностей, вызванных вооруженным конфликтом: социальная интеграция в стране убежища; возвращение в страну происхождения, когда она вновь станет безопасной; переселение (*resettlement*) в страну, отличную от страны первого въезда, во всех тех случаях, когда эта первая страна не в состоянии обеспечить беженцу социальную интеграцию на своей территории<sup>8</sup>.

При отсутствии адекватных возможностей легального переселения, гарантированного государствами, многие миллионы беженцев из страны первого убежища, где они выживают в крайне нестабильных условиях, пытаются незаконно, с риском для жизни перейти границы с другими странами, чтобы попасть в Европу. По этой причине тысячи человек вынуждены предпринимать опасные и изнуряющие путешествия в Европу по морю, трагические результаты которых на виду у всех.

Несмотря на ежедневные новости о гибели в море тысяч человек (в том числе множества женщин, детей и даже стариков), Европейский союз противится тому, чтобы предложить себя в качестве места убежища даже для тех, кому удастся пересечь его границы. Внешние границы ЕС стали непроницаемыми без въездной визы, при отсутствии которой невозможно предпринять законное и безопасное путешествие.

Отсутствие каких-либо обязательств по международной защите до пересечения границы само по себе содержит парадокс: невозможность легального въезда в Европу, где можно подать запрос на предоставление убежища, предаёт дух Женевской конвенции о статусе беженцев, поскольку изначально нарушает принцип «запрещения высылки беженцев», являющийся первым основополагающим юридическим принципом данной Конвенции<sup>9</sup>. Так смертельная опасность, от которой лицо, запрашивающее убежище, должно быть защищено благодаря «запрещению высылки», заменяется смертельной опасностью, вызванной необходимостью подвергаться серьёзным рискам нелегального путешествия.

Такой парадокс стал одной из причин подлинной гуманитарной катастрофы: согласно неточным данным, за последние десять лет в море погибли свыше 30 тыс. человек. Это приводит к срочной потребности в размышлении о реформе права на убежище, которая регламентировала бы процедуры доступа к защите уже в третьих странах и, следовательно, предусматривала бы безопасный въезд в страны назначения<sup>10</sup>.

Улучшение регламентации права на убежище не означало бы автоматически безграничного расширения гуманитарной помощи ЕС – хотя у него и есть необходимые для этого ресурсы, – но внесло бы вклад в установление долгосрочных механизмов управления миграционными явлениями, не предавая духа европейских конвенций, в сочетании с необходимостью безопасности, экономического развития и социальной политики Евросоюза. Однако Европа, по всей видимости, не движется к дальновидной политике, ее блокирует обилие враждебных высказываний, не лишенных воздействия на общественное мнение. Об этом говорит тот факт, что единственные продвигающиеся европейские договоры касаются в настоящее время раннего контроля на внешних границах, с соответствующими меморандумами и соглашениями о сотрудничестве, безусловно, необходимыми. Однако далекими от рассмотрения остаются предложения законодательной реформы права на убежище и Дублинского регламента.

### Италия и миграционный кризис: реальные данные, проблемы и перспективы

В 2016 г., согласно данным Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, их поток в Европу по морю заметно сократился, остановившись на цифре 361 тыс. человек<sup>11</sup>. Однако поток беженцев, прибывающих на южные границы Италии, остается постоянным с 2014 г. Более того, в 2015 г., «ужасном году» великого исхода беженцев в Европу, общее количество человек, высадившихся в Италии, было на 10 тыс. меньше по сравнению с 2014 г.<sup>12</sup>

Особое положение Итальянского полуострова в Средиземном море и политическая ситуация в странах на другом берегу (в первую очередь в Ливии, а также в Египте и странах Магриба) делают Италию страной первостепенной важности в региональных миграционных потоках. Положение в Италии отличается от ситуации в других странах Европы прежде всего тем, что сирийских беженцев значительно меньше и гораздо сильнее заметно присутствие выходцев из Африки южнее Сахары.

Несмотря на волну проблем – реальных или вымышленных, – которые миграция приносит в Европу, некоторые наиболее реалистические политические лидеры отдают себе отчет в том, что явление это имеет глобальный характер, что остановить его невозможно и что оно нуждается в серьезном и дальновидном политическом управлении. Учитывая тот факт, что мигранты уже находятся на европейской территории, единственный возможный выход представляется в их интеграции на всех уровнях. Речь идет не о мультикультурализме, уже показавшем свою ограниченность, но об интеграции представителей различных культурных миров в культуру страны прибытия. Есть много успешного исторического опыта в Соединенных Штатах, Аргентине, в некотором смысле и в России. Почему это не удастся Европе?

Многие факторы, в том числе экономического характера, подтверждают мысль о том, что верная политика интеграции могла бы оказать положительное влияние на Евросоюз. В частности, в Италии, по подсчетам Фонда Моресса, авторитетного исследовательского центра по вопросам миграции, в 2014 г. 8% ВВП было произведено иностранными гражданами (123 млрд евро). Кроме того, от иностранцев поступило 16,6 млрд евро налоговых сборов, в то время как на них было затрачено лишь 13,5 млрд евро. Таким образом, положительный баланс (для итальянцев) составил 3,1 млрд евро: поскольку доля пожилых людей и пенсионеров

среди иностранцев минимальна, расходы на их пенсии и медицинское обслуживание крайне незначительны<sup>13</sup>.

Помимо этого, различные исследования показали, что вопреки распространенному мнению на рынке труда иммигранты дополняют итальянцев, а не конкурируют с ними, поскольку большая их часть занимается так называемыми *ddd jobs* (Dirty, Dangerous and Demeaning Jobs), которых итальянцы могут позволить себе избегать<sup>14</sup>. Это разрушает общее представление о том, что иммигранты «крадут» рабочие места у местных жителей, о чем часто кричат многие политики.

В Италии знаком изменения подхода к вопросу миграции стало создание в 2011 г. Министерства по интеграции и сотрудничеству. Это была первая попытка вывести данный вопрос из компетенции исключительно Министерства внутренних дел и придать ему более широкое измерение, которое предусматривало бы посвященную мигрантам политику, сопрягающую проблемы общественного порядка с мерами по социальной интеграции. Интеграция – двусторонний процесс, касающийся не только тех, кто прибывает в Италию и должен интегрироваться в новую реальность, но и граждан, которым нужно помочь «интегрироваться» в новые условия современного общества. В этом смысле школа может играть основополагающую роль для интеграции молодых поколений в многообразное общество.

Кроме того, долгосрочная политика интеграции может внести вклад в преодоление маргинальности и отверженности, часто характеризующих положение мигранта и лежащих в основе девиантного поведения и преступности. Ведь если из статистики следует, что иммигранты совершают больше преступлений, чем местные жители, это объясняется не их «генетической предрасположенностью» к совершению определенных преступлений, но большей подверженностью ограничениям в культурном плане и в плане межличностных связей, иными словами, тем, что они оказываются маргинальными и, следовательно, более бедными. Ведь и среди местных жителей девиантное поведение не распределяется равномерно, но различается в зависимости от социального слоя, уровня образования, возраста<sup>15</sup>.

В отличие от того, что говорят на повышенных тонах некоторые национальные СМИ и наиболее популистские политические лидеры, проблема сегодняшней Италии заключается не в увеличении приплывающих мигрантов, поскольку нет никакого увеличения, по крайней мере в сравнении с последними двумя годами (количество прибывающих людей, при неизменной потребности,

зависит от климатических условий и логистических возможностей нелегальных перевозчиков<sup>16</sup>). Разница с прошлыми годами состоит скорее в более жестком применении «петли» Дублинской системы: согласно Дублинскому договору, беженцы остаются в стране первого въезда, в данном случае в Италии, итальянская система приема мигрантов с трудом отвечает на стоящие перед ней вызовы, в то время как Европа осторожно рассчитывает свои силы в вопросе переселения и отказывается от серьезной реформы Дублинской системы.

В последние годы итальянские правительства старались побудить Евросоюз к более широкому размышлению о миграционной политике. *Migration compact*, представленный правительством Ренци в 2016 г., стал новым словом в миграционной политике: Рим направил в Брюссель некоторые предложения по общему подходу к миграционному кризису, основанные на трех основополагающих предпосылках. Во-первых, миграция в Европу должна рассматриваться как *структурное явление*, которое нельзя разрешить мерами чрезвычайного характера. Во-вторых, необходимо работать с причинами миграционных потоков, интегрируя *внешнее измерение миграционной политики* со взглядом за пределы границ Европы. И наконец, в-третьих, с точки зрения Италии ключевым является *африканский контекст*: страны происхождения и транзита многих миграционных потоков должны были бы стать основными собеседниками, вместе с которыми нужно действовать через запуск многоуровневых обменов между Европой и африканскими странами<sup>17</sup>.

Неслучайно в последние годы итальянское правительство дало новое развитие отношениям со многими африканскими государствами. Государственные визиты премьер-министра Маттео Ренци в Анголу, Конго-Браззавиль и Мозамбик (июль 2014 г.), в Кению и Эфиопию (июль 2015 г.), в Нигерию, Гану и Сенегал (февраль 2016 г.) стали очевидными знаками изменения перспективы. К ним необходимо добавить визит президента Республики Серджо Матареллы в Эфиопию и Камерун в марте 2016 г. и созыв Первой министерской конференции Италия–Африка, прошедшей в Риме в мае 2016 г. в присутствии высших руководителей Италии и всех стран африканского континента.

В настоящее время, после эпохи миграции из Восточной Европы, именно Африка, в особенности Южная, стала наиболее значимым отправным пунктом миграции в Италию. Статистика за 2016 г. показывает, что на первом месте среди приплывающих в Италию граждане Нигерии (21%), на втором – Эритреи (11%).



Представленная как вынужденными, так и экономическими мигрантами, Африка больше, чем в прошлом, эмигрирует в Италию, рассматривая ее не только как возможность транзита, но и как страну, в которой африканцы хотели бы остановиться. И если Африка составляет настоящее миграционных потоков, совершенно не очевидно, что она должна составлять и их будущее. Это будет происходить лишь в случае, если Европа продолжит следовать политике защиты внешних границ, не стремясь к великому стратегическому альянсу с континентом, самым богатым с геологической и самым молодым с демографической точки зрения на планете<sup>18</sup>.

### Действия гражданского общества в Италии: возможная модель для Европы

Перелом в европейских дебатах о миграции, если произойдет, станет следствием не столько просвещенной политики (взгляд которой в настоящее время замутнен возрождением опасных националистических течений, играющих на этой теме), сколько упорной и терпеливой работы внутри гражданского общества и действий его наиболее творческих элементов, свободных, в отличие от правительств, от парализующей силы приближающихся выборов.

Авторитетный голос на тему миграционного кризиса принадлежит Римско-католической церкви, в особенности папе Франциску, который не раз напоминал, что корни Европы укреплялись в истории, когда она училась интегрировать самые различные культуры, не имевшие явной взаимосвязи. Понтифик, сын иммигрантов, торжественно утверждал: «Я мечтаю о новом европейском гуманизме... Я мечтаю о Европе, где быть мигрантом – не преступление, но призыв к большому труду с достоинством всего человеческого существа... Я мечтаю о Европе, которая развивает и охраняет права каждого, не забывая об обязанностях по отношению ко всем. Я мечтаю о Европе, где нельзя сказать, что ее работа в защиту прав человека была ее последней утопией»<sup>19</sup>. Знаменательно, что папа совершил свой первый итальянский визит на Лампедузу, остров-символ высадки мигрантов, где почтил память «жертв надежды» и обратился с призывом против «глобализации равнодушия».

Особенно интересной с точки зрения действия гражданского общества в сфере иммиграции представляется инициатива так называемых гуманитарных коридоров, организованных в Италии начиная с февраля 2016 г. группой религиозных ассоциаций

(Федерацией евангелических Церквей, Вальденским сообществом и Общиной святого Эгидия). В январе 2017 г. был добавлен второй гуманитарный коридор для беженцев, укрывшихся в Эфиопии, организованный Итальянской епископской конференцией совместно с Общиной святого Эгидия.

Через гуманитарные коридоры определенному числу беженцев (тысяче человек из Ливана и пятистам из Эфиопии) гарантировано получение визы по гуманитарным соображениям в странах первого убежища. Те, кто имеет на это право, получают визы по гуманитарным соображениям не после того, как с риском для жизни пересекли море (как обычно происходит), а раньше, что позволяет им безопасно и легально прилететь в Италию (что было бы невозможным без визы), где уже приготовились заботливо их принять с «духом усыновления». Принимающие семьи и сообщества разбросаны по территории страны, чтобы избежать как концентрации беженцев в одном месте, так и их изоляции в периферийных населенных пунктах, где нет возможности социального взаимодействия<sup>20</sup>.

Организаторы данной инициативы берут на себя транспортные расходы и дальнейший прием, а от Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел получают необходимую административную и юридическую поддержку. Это способ использовать средства для политики интеграции, а не только для мер по поддержанию общественного порядка, так или иначе имеющих высокую стоимость для всего общества.

Таким образом, организация гуманитарных коридоров становится легко воспроизводимой мерой для правительств повсюду, где есть готовность гражданского общества реализовать ее, без значительных экономических и политических затрат со стороны правительств, так как ответственность за въезд и прием полностью лежит на солидарном обществе. Подготовка к повторению подобного опыта уже начата в других европейских странах, в частности во Франции и Польше, и в нее вовлечены прежде всего различные церковные сообщества, объединенные экуменической идеей солидарности.

\* \* \*

В настоящее время миграция считается одной из основных социально-политических проблем европейского континента. Осенью 2015 г. 58% граждан Евросоюза указали на миграцию как на наиболее тревожный вопрос, стоящий перед ЕС<sup>21</sup>. В 2016 г. число таких ответов снизилось до 48%, однако тема иммиграции остается приоритетной для европейских жителей<sup>22</sup>.

Политика иммиграции во всей Европе претерпевает неожиданное ускорение, немыслимую эволюцию, радикальные изменения направлений и перспектив. Прибытие все более значительного числа беженцев привело и к неожиданной открытости (проявлением которой стала, например, позиция канцлера Германии, заявившей в сентябре 2015 г., что Германия будет готова принять миллион сирийских беженцев), и к новой замкнутости, в том числе в странах, традиционно открытых к приему беженцев (в последние два года на земле Евросоюза построено или строится девять стен, чтобы остановить волну миграции).

Рост неприятия мигрантов со стороны широких слоев населения (часто при недостатке рациональных оснований) содействует подъему политических партий, которые ставят в центр своей повестки дня вопрос иммиграции, порой проводя политические кампании явно ксенофобского тона. Страшные террористические акты в сердце Европы подлили масла в огонь сложной ситуации, запустив опасный механизм идентификации иммигранта – в особенности мусульманина – с потенциальным террористом. В этом сценарии политика обеспечения безопасности оказалась в центре внимания, приводя к росту экономических затрат на чрезвычайную ситуацию и порождая общее раздражение и ожесточение.

Акцент на проблемах, на связке «иммигранты–терроризм», на конфликтах цивилизации отражает глобальный пессимистический взгляд на возможности позитивного преобразования общества за счет миграции, оставляя в стороне происходящее и все более очевидное взаимное обогащение на всех уровнях, примеры которого политика долгосрочной интеграции должна была бы выявлять и демонстрировать гражданам Европы<sup>23</sup>.

Растущая мобильность людей, по сути, является лишь одним из новых аспектов, связанных с великими преобразованиями, перед лицом которых находится современное общество, и должна рассматриваться именно в этом ключе. Речь идет не об упрощении ситуации или бесплодном оптимизме, но о выработке новых парадигм ответа на глобальную проблему, которые способствовали бы не только преодолению последствий, но и устранению причин столь масштабной миграции. Она является очевидным знаком экономического неравенства в мире, несправедливости, которой подвержены целые народы, серьезных последствий войн и природных катастроф.

Точными представляются размышления З. Баумана о рисках недалековидного подхода к вопросу миграции: «Политика, основанная на взаимном отдалении и на сохранении дистанций, на

построении стен, а не мостов... не приводит никуда, разве что к пустыне недоверия, отчуждения и взаимного ожесточения. Подобного рода политика, которая в краткосрочной перспективе предлагает обманчивый комфорт (насиленно перенося вызов вне поля зрения), на самом деле аккумулирует динамит для будущих взрывов»<sup>24</sup>.

Это суровое предостережение, а также отчаянный призыв переломить ход истории, пока не стало слишком поздно. Смелая и дальновидная европейская политика интеграции – в интересах прежде всего самого континента и уже потом – прибывающих мигрантов.

#### Примечания

- <sup>1</sup> Об эмиграции итальянцев см.: *Ciuffoletti Z., Degl'Innocenti M.* L'emigrazione nella storia d'Italia, 1868–1975: storia e documenti. Firenze: Vallecchi, 1978.
- <sup>2</sup> *Bauman Z.* Stranieri alle porte. Bari; Roma: Editori Laterza, 2016. P. 4–5.
- <sup>3</sup> Risk Analysis for 2016. P. 17 [Электронный ресурс] // Frontex. URL: [http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk\\_Analysis/Annula\\_Risk\\_Analysis\\_2016.pdf](http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Annula_Risk_Analysis_2016.pdf) (дата обращения: 01.03.2017).
- <sup>4</sup> Ibid. P. 16.
- <sup>5</sup> Figures at a Glance [Электронный ресурс] // UNHCR. URL: <http://www.unhcr.org/figures-at-a-glance.html> (дата обращения: 01.03.2017).
- <sup>6</sup> См.: *Bassoul J.* Less than 3% of five million Syrian refugees resettled in rich countries [Электронный ресурс] // OXFAM. 2016. Dec. 16. URL: <https://www.oxfam.org/en/pressroom/pressreleases/2016-12-16/less-3-five-million-syrian-refugees-resettled-rich-countries> (дата обращения: 01.03.2017); Where there's a will, there's a way [Электронный ресурс] // OXFAM. 2016. URL: [https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file\\_attachments/bp-where-theres-a-will-syria-refugees-161216-en.pdf](https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp-where-theres-a-will-syria-refugees-161216-en.pdf) (дата обращения: 01.03.2017).
- <sup>7</sup> См.: *Del Re E.C.* L'insostenibile precarietà dei campi profughi // Limes. 2016. № 4. P. 221 и сл.
- <sup>8</sup> См.: The Implementation of the Common European Asylum System [Электронный ресурс] // European Parliament. Directorate-General for Internal Policies. Policy Department C. LIBE, 2016. Spec. P. 62. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/556953/IPOL\\_STU\(2016\)556953\\_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/556953/IPOL_STU(2016)556953_EN.pdf) (дата обращения: 27.02.2017).
- <sup>9</sup> См.: *Casas-Cortes M., Cobarrubias S., Pickles J.* Changing borders, rethinking sovereignty: towards a right to migrate // REMHU. 2015. № 44. P. 47 и сл.
- <sup>10</sup> На это уже направлен подход Европейского парламента к “Strategic guidelines for legislative and operational planning for the coming years within the area of freedom, security and justice”, представленный в июне 2014 г. См.: Conclusions

- of the European Council (26/27 June 2014). [Электронный ресурс] URL: [http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms\\_Data/docs/pressdata/en/ec/143478.pdf](http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ec/143478.pdf) (дата обращения: 20.03. 2017). Впоследствии подобный подход развивался в исследовании 2016 г.: The Implementation of the Common European Asylum System...
- <sup>11</sup> Most common nationalities of Mediterrean sea arrivals from January 2016 [Электронный ресурс] // Operation portal: Refugee Situations. URL: <http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (дата обращения: 27.02.2017).
- <sup>12</sup> Gli sbarchi in Italia nel 2016: alcuni dati per smentire l'allarmismo [Электронный ресурс] // UNHCR. URL: <https://www.unhcr.it/risorse/carta-di-roma/fact-checking/gli-sbarchi-italia-nel-2016-dati-smentire-lallarmismo> (дата обращения: 01.03.2017).
- <sup>13</sup> La ricchezza prodotta dagli immigrati [Электронный ресурс] // Fondazione Leone Moressa. URL: <http://www.fondazioneleonemoressa.org/newsite/la-ricchezza-prodotta-dagli-immigrati> (дата обращения: 01.03.2017). По этой теме см. также: *Visco I.* Invecchiamento della popolazione, immigrazione e crescita economica // *Rivista italiana economica degli Economisti*. 2008. Vol. 13. № 2. P. 209–243; *Frattini T.* Immigrazione // *Rivista di Politica Economica*. 2012. № 3. P. 363–407.
- <sup>14</sup> См.: *Cingano F., Rosolia A.* Non sono concorrenti ma complementari // *Libertàcivili*. 2010. № 2. P. 45–56.
- <sup>15</sup> На эту тему см.: *Allievi S., Dalla Zuanna G.* Tutto quello che non vi hanno mai detto sull'immigrazione. Bari; Roma: Editori Laterza, 2016. Capitolo 5.
- <sup>16</sup> Вот лишь несколько фактов, основанных на статистике Министерства внутренних дел Италии. В 2016 г. в стране высадились 181 436 мигрантов (в 2015 г. – 153 842). Однако до 30 сентября 2016 г. людей, приплывших с начала года, было меньше, чем с 1 января по 30 сентября 2015 г. Затем благоприятные климатические условия привели к удвоению количества переплывающих море мигрантов в октябре и ноябре по сравнению с соответствующими месяцами 2015 г. При этом в январе 2017 г. в Италии высадилось значительно меньше мигрантов, чем в более мягком январе 2016 г. и январе 2015 г. (2790, 4071 и 3528 человек соответственно). См.: *Cruscotto statistico giornaliero*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it/it/documentazione/statistica/cruscotto-statistico-giornaliero> (дата обращения: 20.03.2017).
- <sup>17</sup> См.: Migration Compact: Contribution to an EU strategy for external action on migration [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Италии. URL: [http://www.governo.it/sites/governo.it/files/immigrazione\\_0.pdf](http://www.governo.it/sites/governo.it/files/immigrazione_0.pdf) (дата обращения: 01.03.2017).
- <sup>18</sup> См.: *Pastore F.* Relazioni euro-africane e migrazioni: tra contenimento e sviluppo // *Aspenia*. 2016. № 72. P. 243 и сл.
- <sup>19</sup> Речь папы Франциска по случаю вручения ему премии Карла Великого 6 мая 2016 г. см.: Conferral of the Charlemagne Prize: Address of His Holiness

- Pope Francis. 2016. May 6. [Электронный ресурс] // Vatican. URL: [http://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2016/may/documents/papa-francesco\\_20160506\\_premio-carlo-magno.html](http://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2016/may/documents/papa-francesco_20160506_premio-carlo-magno.html) (дата обращения: 01.03.2017).
- <sup>20</sup> См.: *Impagliazzo M.* Le vie dell'integrazione "latina" // *Limes*. 2016. № 7. P. 127 и сл.
- <sup>21</sup> Standard Eurobarometer 84. First Results. Autumn 2015. P. 13. [Электронный ресурс] URL.: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2098> (дата обращения: 01.03.2017).
- <sup>22</sup> Standard Eurobarometer 85. First Results. Spring 2016. P. 4.
- <sup>23</sup> Для многогранного видения соотношения трудностей и преимуществ иммиграции в Европе см. убедительное заключение книги: *Allievi S., Dalla Zuanna G.* Op. cit.
- <sup>24</sup> *Bauman Z.* Op. cit. P. 16–17.